

Российский опыт, полученный в боях за Грозный

Лестер Грау, Тимоти Томас
Центр изучения иностранного военного опыта, Форт Ливенуорт, Канзас.

Статья была опубликована в журнале
Marine Corps Gazette, апрель 2000 г.

*Два года назад, Тимоти Томас провел конференцию, на которой обобщался опыт российской армии, полученный ею в боях за Грозный (январь 1995). В последующем, участники конференции разместили в Интернете свои комментарии к ее материалам, и этим заметкам была уготована долгая жизнь. Однако часть комментариев оказалась слегка раздутой по сравнению с исходной презентацией. После окончания третьей операции за Грозный (вторая произошла в августе 1996, третья — в январе 2000 года), журнал *Marine Corps Gazette* решил переиздать исходные материалы конференции с минимальными исправлениями со стороны Т. Томаса, и дополнить их выводами, сделанными Центром изучения иностранного военного опыта на основе последних боев за Грозный. Данный материал является совместной работой Лестера Грау и Тимоти Томаса.*¹

Грозный 1 (январь 1995, вероятная победа российских войск)

Российская армия вошла в Чечню в декабре 1994 года и сразу двинулась на Грозный, окружив его с трех сторон. В последующих боевых действиях войска извлекли множество уроков ведения боев в городе. Эти уроки заключались в следующем:

1. Вам нужно ориентировать ваши войска относительно культурных аспектов, чтобы вы не рассматривали вашего противника просто с точки зрения культурного невежества. Много раз российские солдаты делали серьезные ошибки в отношениях с местным чеченским населением. Единожды оскорбленные или униженные, чеченцы становились активными борцами или, как минимум, начинали поддерживать повстанцев. Российские специалисты признают, что они недооценили влияние религиозных отношений на развитие конфликта.
2. Необходимо каким-то образом распознавать военнотружущих и гражданское население. Времена, когда бои велись в пустых городах, ушли в прошлое. Местному населению некуда уходить и оно будет находиться в городе. Русские были вынуждены выворачивать карманы гражданских лиц для поиска предметов военного назначения и приносиваться к запаху пороха и ружейного масла.
3. Психологический стресс во время интенсивных уличных боев является настолько сильным, что в войсках необходимо создавать большой резерв, который позволит менять отдельные подразделения во время боя. Если командир сделает это, он может надолго сохранять подразделение. Если он не сделает, то после боев подразделение не сможет восстановиться.
4. Боевая подготовка и дисциплина являются краеугольными камнями ведения боевых действий. Вы ничего не сможете сделать без них. Вам придется осуществлять подготовку в зоне боевых действий. Дисциплина должна быть жестко установлена. Как только она начинает ослабевать, это приводит к губительным последствиям.
5. Российские военнотружущие были неприятно удивлены тем, в какой степени чеченцы использовали мобильные телефоны, портативные радиостанции «Моторола», импровизированные ТВ станции, портативные видеокамеры и сеть Интернет для достижения победы в информационной войне. Российские специалисты, признавая, что они утратили контроль над информацией, идущей из Грозного на ранних этапах операции, и не смогли его восстановить, поклялись, что больше они не допустят поражения в информационной войне.
6. Российских военнотружущих удивило большое количество ручных гранатометов, а также разнообразие в их применении. Гранаты выстреливались во все, что двигалось. Стрельба велась навесным огнем через невысокие здания, подобно минометам, гранатометы также использовались для стрельбы по площадям против атакующей пехоты, в качестве противотанкового оружия, а иногда и как средство ПВО. Однако часто огонь велся очень дисципли-

¹ Хотелось бы подчеркнуть, что приведенный материал подготовлен американскими исследователями на основании своих источников информации. Некоторые из этих выводов могут показаться тенденциозными, выставляющими Российскую армию в крайне невыгодном свете. Однако из песни слов не выкинешь, и, нравится это кому-то или нет, взгляды западных специалистов, которых нельзя заподозрить в симпатиях к России, необходимо знать и изучать, чтобы избежать ошибок в будущем. Насколько эти выводы справедливы, читатель рассудит сам. Я постарался не перегружать эту небольшую статью комментариями, за исключением разъяснений некоторых особенностей перевода, — с уважением, *Sergey Wanderer*.

нированно, и гранатомет для чеченцев был оружием выбора, наряду со снайперской винтовкой. Российские войска столкнулись не только с хорошо подготовленными и вооруженными снайперами чеченцев, но и с большим числом метких стрелков, вооруженных стандартным оружием. Таких стрелков было трудно уничтожить, и обычно требовалось массированное огневое подавление. Стандартная чеченская группа «охотников за танками» состояла из гранатометчика с РПГ, пулеметчика и снайпера. В одном секторе работало совместно от 3 до 5 таких групп.

7. Как и ожидалось, действия российских войск подтвердили необходимость наличия для городских боев большого количества подготовленных пехотинцев.
8. Было выявлено, что стыки и промежутки между подразделениями по-прежнему остаются уязвимыми местами, однако они не всегда являлись горизонтальной линией. В некоторых случаях, чеченцы удерживали в доме третий этаж и выше, а российские солдаты — первые два этажа и иногда крышу.
9. Засады были повсеместным явлением. Иногда они имели три яруса. Чеченцы находились в подвале, на первом этаже и на крыше. Если появлялась возможность, огонь засады концентрировался на отдельных целях. Множество гранат из РПГ, летящих с различных направлений и с различных высот, снижали возможности командиров боевых машин дать адекватный ответ. Пути отхода всегда планировались заранее.
10. Наиболее частым ответом чеченцев на нарастающую огневую мощь российских войск являлось «сближение»² с российскими подразделениями. Если такой маневр вынуждал русских прекратить артиллерийские и авиационные удары, столкновение перерастало в «войну сержантов и командиров взводов»³ — тот уровень руководства, который всегда был самым уязвимым местом российской армии.
11. Физическое и моральное состояние российских солдат стало ухудшаться почти сразу после начала интенсивных боев. Менее чем за месяц, почти 20% военнослужащих заболели вирусным гепатитом. Вирусный гепатит и холера являлись двумя самыми распространенными болезнями, с которыми пришлось столкнуться российским военным медикам. Проблемой также являлись колиты, дифтерия, язвенные болезни и чума. Источниками таких болезней являлось отсутствие питьевой воды. Гепатит исчез в летние месяцы, однако возникли кишечные заболевания. Нехватка банно-прачечных средств вблизи района боевых действий приводило к нашествию вшей.
12. После проверки свыше 1300 военнослужащих, сделанной сразу после боев, было выявлено, что около 72% из них имели определенные психологические травмы, почти 75% имели преувеличенное чувство пугливости, около 28% имели то, что было описано как «невропатически-эмоциональные реакции» и почти 10% имели острые эмоциональные реакции. Российские специалисты рекомендовали иметь двух психофизиологов, одного психофармаколога, одного психиатра и одного медицинского психолога, в каждом соединении корпусного уровня. Несмотря на то, что опыт войны в Афганистане подготовил российских медиков к решению проблем, связанных с физическим здоровьем, они не были готовы на таком уровне к лечению психологических травм. Множество боевых психологических травм, носящих постоянный характер, выявлялось у солдат, которым не оказали неотложную психологическую помощь.
13. Чеченцы не испытывали страха перед танками и БМП. Они выделяли группы гранатометчиков с РПГ для ведения залпового огня по головной и замыкающей машинам в колонне. После их уничтожения, остальные уничтожались последовательно один за другим. Российские войска потеряли 20 из 26 танков, 102 из 120 БМП и 6 из 6 ЗСУ-23-4 за первые три дня боев. Чеченцы выбирали огневые позиции выше или ниже границ секторов ведения огня из оружия танков и БМП. Российская пехота, состоящая из призывников, просто отказывалась покидать свои боевые машины и часто погибала в них, не сделав даже выстрела. Российская элитная пехота действовала намного лучше, но плохо взаимодействовала с бронетехникой. Исходной проблемой было недостаточное количество пехотинцев. Многие БМП, уничтоженные в самом начале боев, имели лишь несколько пехотинцев на борту, либо не имели их вообще. Чеченцы использовали мобильную тактику и организовывали свои силы сообразно обстановке, в то время как российские войска больше полагались на грубую силу.

² Не совсем точный перевод английского слова «hugging», что означает «захват, прихватывание, взятие в объятия». Смысл маневра заключается в быстром и резком броске к позициям противника с целью максимального сокращения дистанции настолько, чтобы его подразделения оказались в пределах зоны поражения собственных огневых средств.

³ Т.е. ближний городской бой, в котором главную роль играют небольшие подразделения уровня отделение-взвод-рота, действующие автономно и руководимые подготовленными и инициативными младшими командирами.

14. Раненые и убитые российские солдаты поднимались чеченцами в окна для защиты своих позиций. Чтобы поразить чеченцев, российские солдаты были вынуждены стрелять через своих товарищей. Пленные обезглавливались и их головы выкладывались на обочинах дорог, ведущих в город, по которым двигались российские подразделения. Тела убитых, как чеченцев, так и русских, обычно минировались.
15. Российские военнослужащие не были удивлены жестокостью и свирепостью чеченцев, однако были удивлены изощренностью, с которой те применяли мины и мины-ловушки. Чеченцы, минировав минами-ловушками все вокруг, продемонстрировали превосходное знание возможных действий и реакций рядового русского солдата. Было трудно поддерживать постоянную бдительность и чувство минной опасности.
16. Российские специалисты остались удовлетворенными боевыми возможностями большинства систем пехотного вооружения. Незащищенный танк в городе являлся братской могилой (слишком уязвим, слишком неповоротлив, малоподвижен, имел слабую обзорность, и малые сектора обстрела на близких дистанциях). Самоходная артиллерия, зенитная артиллерия и БМП оказались более эффективны в уличных боях, но в незначительных пределах. На будущее рекомендовалось использовать нелетальное оружие, такое как слезоточивый газ и транквилизаторы. Огнеметы были признаны очень полезным оружием, особенно термобарические выстрелы РПО-А. В конечном итоге, сильная штурмовая группа и гибкое управление значат больше, чем индивидуальное вооружение, используемое каждой стороной. Бронетехника, оснащенная активной броней, в отличие от остальной, смогла выжить в уличных боях. Наиболее опасными были выстрелы в борта и крышу.

Грозный 2 (август 1996, победа чеченцев)

Второе сражение за Грозный произошло, когда силы чеченцев просочились в город, проведя предварительно тщательную разведку. Разведка велась в течение 2-3 месяцев повстанцами, которые полностью растворились среди мирного населения. Силы чеченцев одновременно атаковали ключевые точки в городе. Силы российских войск не были захвачены врасплох (министр внутренних дел Анатолий Куликов, имея данные о готовящихся атаках, постоянно требовал больше войск), однако на тактическом уровне оказались неспособны предотвратить эти атаки или отразить их. Им пришлось спешно выйти из города. Вскоре после этого прошли переговоры, и бои прекратились, оставив чеченцам контроль над городом. Опыт российских войск, полученный во время вторых боев за Грозный, заключается в следующем:

1. Как только город взят, в нем необходимо расположить гарнизон и взять город под охрану. Военнослужащие, как наиболее заметные представители власти, вынуждены будут принимать на себя множество гражданских обязанностей, включающие в себя восстановление системы здравоохранения, ремонт канализации, создание рабочих мест, организацию системы безопасности, восстановление транспорта и энергетики, распределение продуктов питания, очистку воды и установление элементарных органов власти. Российские войска имели в городе значительные силы, однако с точки зрения вышеприведенных условий они были бесполезны. Когда понадобились резервы, их просто не было.
2. Контрразведка является основным условием удержания захваченного города. Все входы и выходы из города должны находиться под пристальным наблюдением и контролем. Трудности, возникшие с городом такого размера как Грозный, состояли в том, что в нем существовало 123 дороги, ведущие из города, что делало подобную задачу невыполнимой. Войска при этом растягиваются в тонкую линию. Неоценимым средством службы на контрольных пунктах является местная полиция, при условии, что ей можно доверять.
3. Силы, занимающие город, должны иметь хорошую программу по борьбе за «умы и сердца», чтобы привлечь на свою сторону местное население. Враждебно настроенное местное население является постоянным источником разведывательной информации для противника. Нейтрально настроенное население лучше, чем враждебное, однако люди, которые чувствуют, что атакующие силы учитывают и защищают их интересы, обеспечат жизненно важную информацию для этих сил. Российские войска получали данные от местного населения, но это делали и чеченцы, и усилия последних выглядели гораздо значительнее.
4. Плохое поведение российских солдат привело к отчуждению от них населения Грозного, включая этнических русских. Российские солдаты постоянно занимались поисками продуктов питания и выпивки, и добывали ее путем продажи военного снаряжения, воровством или грабежом.
5. Силы быстрого реагирования и резервы являются важной составляющей оккупационных сил. Если все войска задействованы для удержания домов, не остается сил для противодействия спланированным одновременным атакам.

6. По мере смещения боевых действий за пределы города, выявилась тенденция располагать в городе войска, которые подготовлены слабее и вооружены хуже, чем передовые боевые подразделения. Значительно недоставало бронетехники, артиллерийской и авиационной поддержки. Эта нехватка наиболее ярко проявилась тогда, когда противник атаковал внезапно.

Статья в журнале *Военная мысль*, 1998 г.

Спустя примерно два года после второго сражения за Грозный и за два года до третьей операции, в авторитетном российском военном журнале «Военная мысль» появилась статья под названием «Новый взгляд на бой в городе», в которой обозначено несколько важных моментов городских операций. Статья представляет собой детальный взгляд на российскую стратегию и тактику городских боев.

В статье подчеркивается необходимость первоначального блокирования города и сосредоточения вокруг него крупных сил, оснащенных средствами психологического воздействия. Такие средства включают в себя использование ультиматумов. Во время боев в Грозном в 2000 году, российские войска распространяли множество ультиматумов в виде листовок. Во-вторых, если мирное урегулирование невозможно, в статье высказывается необходимость проведения специальной операции для захвата города после того, как из него уйдет гражданское население. Такая операция требует использования специальных подразделений как МВД, так и Министерства обороны, например ОМОН, СОБР и спецназ ГРУ. Такие подразделения действовали как передовые отряды и заменялись чеченскими силами бывшего мэра Беслана Гантамирова. В-третьих, необходимо оснастить войска нелетальным оружием. Очевидно, что это сделано не было. Потенциальное использование химического оружия или бомб с хлором представляло собой постоянную опасность, однако обе стороны не применяли его в значительном количестве. В-четвертых, необходимо четко определять линию соприкосновения своих войск и противника в любых будущих действиях в городе. Для этой цели рассматривались пейджеры, однако более успешно эта задача решалась с помощью радиоизлучающих средств. В-пятых, рекомендуется полностью использовать потенциал армейской авиации. Вертолеты и самолеты ВВС в операции 2000 года использовались гораздо шире, чем раньше. И напоследок, наступающие войска должны понимать основы работы кабельных сетей, систем водо- и газоснабжения и других систем в городе. Это означает гораздо более серьезную предварительную работу в учебных городках, чем раньше, и проведение специальных тактических занятий. Перед входом в Чечню российские войска провели несколько учений, но неизвестно насколько эта подготовка соответствовала именно городским операциям.

Грозный 3 (январь 2000, победа российских войск)

В 1995 году российские войска двинулись непосредственно на город с минимальным артиллерийским и разведывательным обеспечением. В 2000 году был использован качественно иной подход. Российские войска окружили город и использовали «непрямой подход», который гарантировал успех на различных уровнях. Вопреки пессимистичным оценкам большинства западных аналитиков, полный обзор российских подходов и способов ведения городских боев в 2000 году продемонстрировал, что командиры российских войск извлекли необходимые уроки и использовали опыт, полученный во время первых боев за Грозный. Если за первую операцию по взятию Грозного российские войска получили оценку «2», то за операцию в 2000 году они получили оценку «3+». Во-первых, российские власти выиграли информационную войну в СМИ, представив свою версию событий и таким образом склонив население на сторону федеральных сил; во-вторых, подобно тому, как использовались разведчики Кита Карсона во Вьетнаме, российские военные воспользовались талантами, связями и опытом Беслана Гантамирова (чеченца, бывшего мэра Грозного) и его людей (чеченской милицией) для борьбы против чеченских повстанцев в Грозном. Эти силы могли уяснять обстановку и получать такие разведсведения, которые федеральные силы не имели; в-третьих, была отдана дань уважения РПГ-7, королю городского боя. В результате бронетехника, за редким исключением, в уличных боях не участвовала. Вместо этого, танки и артиллерия были расположены на склонах холмов, окружающих город, и вели огонь оттуда. Это была российская версия «дистанционной войны», проведенной силами НАТО в Косово, но выполненная в более грубой и менее точной форме; в-четвертых, было гораздо меньше фронтальных атак. Вместо этого, разведывательные подразделения российских войск (вместе с силами Гантамирова) вошли в город и пытались локализовать узлы сопротивления. Затем по этим узлам наводился удар артиллерии или авиации; в-пятых, в ноябре российские войска начали использовать средства связи с криптозащитой, например радиостанции «Акведук». Во время первого сражения чеченцы могли легко перехватывать сообщения; в-шестых, российские войска полностью окружили город, не оставив никаких выходов, в значительной степени затруднив повстанцам пополнение запасов и выход из города для отдыха; и в-седьмых, руководство

российских войск при любой возможности давало возможность отдохнуть личному составу, уделяя пристальное внимание факторам боевого стресса.

Опыт российской армии в третьей операции в Грозном заключался в следующем:

1. Вместо нанесения основного удара по Грозному, первоначально российские войска вошли в пределы самой Чечни, и лишь после этого выступили на Грозный. В Чечню вошло более 100000 военнослужащих, и согласно докладом, около 50000 человек блокировали город, что составляло примерно в 2,5 раза больше сил, вошедших в Чечню в первую кампанию, и в 7 раз больше сил, вошедших в город в 1995 году.
2. Моратории на ведение боевых действий и прекращение огня, которые, по мнению военных, позволяли чеченцам перегруппировываться и пополнять свои силы в первую чеченскую кампанию, в этот раз не вводились. Это также позволило избежать обвинений со стороны военных в адрес политиков в том, что последние украли у армии победу.
3. Использование российских войск также отличалось рядом особенностей. Во-первых, в отличие от первой кампании, с целью выявления канализационной сети, трубопроводов и других коммуникаций, тщательно изучались схемы и карты города. Большая часть офицеров имела карты, с целью подготовки штабов к входу в Чечню на протяжении 1999 года было проведено несколько командно-штабных учений. Для улучшения взаимодействия между войсками МВД и армией, на должность командующего Северокавказским округом внутренних войск был назначен генерал-полковник Леонид Шевцов. Во-вторых, из наиболее важных систем вооружения применялись объемно-детонирующие боеприпасы (93-мм огнемёт «Шмель» с дальностью стрельбы 600 метров, имеющий возможность стрельбы термобарическими гранатами; и ТОС-1 — огнемётная система на шасси танка Т-72, с дальностью стрельбы до 3,5 км). Кроме того, по сравнению с первым конфликтом больше внимания получили средства разведки и РЭБ, и российские войска гораздо успешнее защищали свои каналы связи и перехватывали сообщения чеченцев. И напоследок, российские войска использовали зонально-объектовый способ огневого поражения чеченских сил, способ, который позволяет артиллерийской или минометной батарее поддерживать действия мотострелковой роты.
4. Тактика чеченцев оставалась разносторонней и гибкой. Они закрывали окна первых этажей зданий для замедления проникновения российских подразделений внутрь; с целью ограничения использования артиллерии и средств огневой поддержки российских войск сближались с ними в окрестностях города, и действовали под централизованным командованием вместо тактики «беззащитной обороны» и «организации сил на основе обстановки», как это было в 1995 году. Такое изменение являлось очевидным, поскольку российские войска отказались входить в город массированными силами. Для организации перехода между зданиями гораздо интенсивнее использовались траншеи. Чеченские снайперы располагались на «неправильных» направлениях (поскольку солдаты, входя в город, для поиска снайперов обычно осматривают окна). Огневые позиции оборудовались путями отхода и ходами сообщения. Наконец, чеченцы продолжали активно использовать портативные радиостанции типа «Моторола» и даже иридиевые спутниковые телефоны.
5. У российских войск оставались проблемы. Они заключались в отсутствии работоспособных систем опознавания «свой-чужой», ПНВ для пилотов; подходящей организационной структуры войск для ведения уличных боев и рекомендаций по ведению городских боев в военных училищах и академиях. Кроме того, имеющаяся в свободной продаже аппаратура (особенно средства связи) снижали эффективность даже сравнительно новых средств связи российских войск. Совместным операциям подразделений Министерства обороны и МВД по-прежнему недоставало взаимодействия и координации, даже после нескольких совместных учений. И наконец, проблемой оставалась дисциплина войск. По-прежнему у солдат можно было украсть или купить оружие, военнослужащие также плохо обращались с пленными и гражданским населением.

На протяжении последующих нескольких месяцев, было изучено еще больше уроков и выводов. Для западных стран очень важно изучить как российский, так и чеченский опыт.